

сольства находит свое оправдание по самому ходу действия. Если предположить, что упоминание о „Шулуланине“ и „роусине“ — позднейшая вставка и в первоначальной редакции „Сказания“ этого упоминания не было, разрушится вся композиция произведения. Становится очевидным, что в художественном замысле „Сказания“ участие в добывании царских инсигний, наряду с греком, абхаза и русского занимает одно из центральных мест.

У гроба трех отроков послы просят „эзнамения“ и не находят ответа. Они готовы принять за знамение кубок с вином, стоящий на гробе Анании, и думают унести его к царю. В представлении послов знамение материализуется, приобретает значение предмета, знака. И когда чудесный голос приказывает послам искать „эзнамение“ в царских палатах, они обнаруживают здесь на царском одре „два вѣнца — царя Навходоносора и царицы его“. В грамоте, которую здесь же видят послы, объясняется история этих венцов и указывается, что они должны быть возложены „на царѣ богохранѣмомъ Василѣи и царѣцѣ блаженни Александрѣ молитвами святыхъ трехъ отроковъ“. Весь этот рассказ раскрывает соответствующее место первой части „Сказания“. Цель посольства теперь становится совершенно ясной.

Обнаружение венцов царя Навходоносора вместе с грамотой, определяющей их дальнейшее назначение, — это кульминационный пункт всего повествования. Без него не мыслимо само „Сказание“. Каким рисовалось „Сказание“ в его первоначальном виде И. Н. Жданову, когда он утверждал, что добывание царского венца „не представляет существенной, исконной подробности“ его, понять невозможно.

Связывая в крепкий узел все основные нити повествования, автор отмечает еще некоторые незначительные поступки послов в Вавилоне, рассказ о которых переключается и со вступительной частью „Сказания“ и с его заключением. К их числу относится упоминание о том, что послы взяли в царских палатах „кубокъ таковъ же, яко же оу трехъ отроковъ“, и среди „камения многоцѣннаго и драгого“ камней „великихъ числомъ 20“. Ниже мы еще возвратимся к этим подробностям рассказа. Затем повествуется о возвращении послов, со сказочным эпизодом пробуждения змея и пр.

В третьей части „Сказания“ действие переносится в лагерь царя Василия. Послы настигают царя на расстоянии 16 дней пути от Вавилона, и каждый из них рассказывает ему о выполнении поручения. Патриарх принимает от послов венцы царя Навходоносора и, прочитав грамоту, возлагает их на царя Василия и царицу Александру.

Основная линия повествования исчерпана: венцы царя Навходоносора, добытые в Вавилоне представителями трех стран — Греции, Абхазии и Руси, возложены на головы греческого царя и царицы. Но сложный рассказ еще не окончен.

Отправляя послов, царь Василий давал обещание, что в том случае, если „боудеть эзнамение святыхъ“, он „не отлучится“ от Иерусалима. Теперь, в заключительной части „Сказания“, рассказывается, что царь повелел „наполнѣти соухимъ златомъ“ кубок, — тот самый, который послы принесли из палат Навходоносора, — и вместе с пятью дорогими камнями, — тоже из числа принесенных послами, — отослал его в Иерусалим к патриарху. Так завершается рассказ о первой части обещания царя Василия.

„Сказание“ затем как бы обрывается на повествовании о намерении царя Василия идти в Индию и на том, что критский царь Давид дает ему совет вместо Индии идти „на страны полунощныя“. Заметив это,